

Владимир Мау: «У стабильности есть и обратная сторона»

О рисках этой экономической стабильности «АиФ» поговорил с Владимиром Мау, д. э. н., профессором, ректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. О тормозах «АиФ»: - Невысокая безработица, низкий госдолг, но недавно Минэкономразвития снизило прогноз по экономическому росту на этот год. Так всё-таки это стабильность или мы потихоньку начинаем скатываться в яму? В.М.: - База российской экономики стабильна, и это огромное достижение. Но у стабильности есть и обратная сторона: от неё до застоя путь не очень далёкий. Другое дело, что его можно пройти, а можно и избежать. Я бы обратил внимание на несколько рисков. Прежде всего, риск торможения модернизации. Кризис всегда создаёт для неё базу, но это непростой процесс. Так, о модернизации свидетельствует отставание восстановления занятости от восстановления производства. У нас же занятость всё время пытаются удержать на высоком уровне. С точки зрения работающего человека это хорошо, с точки зрения перспектив развития общества - не очень, потому что не происходит структурного обновления экономики.

Вектор развития. Что провоцирует замедление роста ВВП?

Отчасти причина торможения модернизации заключается в том, что Россия обладает сейчас серьёзными финансовыми ресурсами. Чисто психологически и политически это можно понять: зачем проводить модернизацию, которая повлечёт рост безработицы и недовольство граждан, если есть деньги и ими можно потушить возникающие в экономике проблемы без кардинальных изменений?! В 1980-е годы кризис оказался таким острым, в частности, потому, что в 1970-е у советского правительства было очень много денег и от структурной модернизации, которая в те годы проходила на Западе, попытались откупиться. Но в 1986 г. цена на нефть упала в 6 раз, нам пришлось проводить модернизацию, но исключительно болезненную. Именно тогда брежневскую политику, до того определяемую как стабильность, стали называть застоем. Сейчас наше благополучие тоже связано исключительно с высокими ценами на нефть, что создаёт ощущение неустойчивости, несмотря на хорошие макроэкономические параметры. «АиФ»: - Что же будет, если случится такой же обвал, как в 1986 г.? В.М.: - Все страны, где наблюдается социально-экономический рост, живут под угрозой кризиса. Возьмите, к примеру, Китай. Его благополучие основывается на дешевизне труда, но труд там сейчас дорожает, и это тоже создаёт угрозу, однако ответственное правительство должно анализировать опасности и находить противоядия. Будет ли такое падение цен, предсказать невозможно: цена на нефть непрогнозируема. Однако надо сказать, что российское правительство воспользовалось высокими ценами на нефть гораздо разумнее, чем советское. Накоплены определённые резервы. Но, безусловно, проблема высокой нефтяной зависимости и ограниченности других доходов существует. Сырьевые ресурсы - это не только благо, но и повышенная ответственность при принятии экономических решений. Вероятность стать банкротом, имея большие доходы, выше - можно заиграться. 10 лет в запасе «АиФ»: - Вы говорите, что цена на нефть непредсказуема. Однако за последние годы сделан ряд технологических открытий. Американцы научились добывать дешёво сланцевую нефть и газ. Это ведь наверняка скажется на стоимости сырья из традиционных источников?

Шаг отчаяния. Кто обвалил цены на нефть?

В.М.: - Да, эти факторы действительно, скорее всего, приведут к серьёзным сдвигам на мировом рынке. Даже если цены на нефть не будут номинально падать, они, вероятно, не будут и расти в реальном выражении. Но, думаю, это прогноз, выходящий за рамки текущего десятилетия. Согласитесь, Интернет появился в середине 1980-х годов, но реальностью нашей жизни он стал в середине и конце 1990-х. Для России это скорее хорошо, а не плохо: зная, что у нас в запасе всего 10 лет, мы всё-таки будем пытаться проводить технологическую модернизацию. Вот если сказать, что мы вам гарантируем 30 лет высокой цены на нефть, то вообще никто ничего делать не будет. Ведь как думают: на жизнь нашего поколения хватит, а потомки что-нибудь сами придумают. «АиФ»: - Какие отрасли могут стать отраслями технологического прорыва в экономике и где государство должно концентрировать свои ресурсы? В.М.: - Современный мир крайне непредсказуем. В конце XIX в. и большую часть XX в. в общем было понятно, какие технологии будут доминировать следующие 20 лет. Можно было чётко сказать: если вы станете производить больше угля, стали, чугуна, тракторов, то будете самой сильной страной в экономическом и военном отношении. Сейчас это сделать невозможно - наука и технологии меняются слишком быстро. К тому же невозможно разделить отрасли на отсталые и передовые: даже в сельском хозяйстве и добыче природных ископаемых, которые в XX в. причисляли к отсталым, примитивным, сегодня применяют технологии, схожие с космическими. В этих условиях государству, которое и так считается неэффективным собственником, не нужно и даже опасно искать эти точки технологического прорыва и вкладывать туда деньги. Представьте себе: государство направляет в какую-то отрасль деньги, а через 10 лет выясняется, что это никому не нужно. Это же обернётся огромными бюджетными потерями. А вот что нужно делать, так это создавать условия для того, чтобы эту задачу выполнял бизнес. Если у вас тысячи бизнесменов вложатся в то, что каждый считает нужным, то кто-то

из них окажется прав, и технологический рывок будет обеспечен.

Не прошло и года. Объекты, построенные к АТЭС, начинают трещать по швам

«АиФ»: - Но неужели госинвестиции совсем уж неэффективны? Минэкономразвития, например, предлагает сейчас пустить часть накопленных резервов на строительство инфраструктуры. Разве это не даст толчок для развития экономики? В.М.: - При уровне развития наших институтов это не очень эффективно. Мы построим дороги по цене, существенно выше реальной. Сравните стоимость километра у нас и в Европе. Другая проблема - в том, что наша экономика работает на грани производственных возможностей. Ну вот представим себе, что государство впрыскивает деньги в строительство дорог. А строить кто будет, если у нас такой низкий уровень безработицы? Мигрантов завезём? У нас нет производственных мощностей, и без повышения производительности труда дополнительные деньги наша экономика переварить просто не готова. Госинвестиции - вообще вопрос сложный и деликатный, но я считаю, что они прежде всего необходимы и возможны в человека, т. е. в образование и здравоохранение. Сегодня есть очень тревожная тенденция: всё больше людей, имеющих деньги, предпочитают лечиться и учиться за рубежом.